

Цыганкова Яна Валерьевна

адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
по кафедре теории государства права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ГАРАНТИРОВАНИЯ

Аннотация:

В статье уточняется содержание понятия «правовое гарантирование». Доказывается, что по содержанию оно не совпадает с категориями «правовое обеспечение» и «юридическое гарантирование». Уточняются отдельные аспекты использования термина «правовое гарантирование» в юридическом языке.

Ключевые слова:

правовое гарантирование, правовые гарантии, действие права, правовое обеспечение, юридическое гарантирование.

Tsygankova Yana Valeryevna

Postgraduate student,
Academic Personnel's Training Department,
Theory of State and Law Subdepartment,
Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE CONCEPT OF LEGAL GUARANTEE

Summary:

The article clarifies the meaning of "legal guarantee". It is proved that the content of this concept does not coincide with such categories as "legal security" and "guarantee by law". The author specifies the certain aspects of using the term "legal guarantee" in legal parlance.

Keywords:

legal guarantee, legal guarantees, force of law, legal support, guarantee by law.

Для понимания природы и сущности правового гарантирования необходимо обратиться к его определению. Оно используется, как правило, без каких-либо дополнительных разъяснений, но его содержание в современной правовой теории остается не до конца ясным.

Говоря о правовом гарантировании, необходимо прежде всего выяснить, каково значение термина «гарантирование», так как определить специфику первого можно только путем анализа второго. Несмотря на то что дефиниция «гарантирование» достаточно часто употребляется в научном обороте наряду с однокоренными словами, она в отличие, например, от термина «гарантия» используется как априори общеизвестная, таковой в действительности не являясь.

Термин «гарантирование» широко применяется во всех науках, посвященных разным сферам деятельности человека (политике, экономике, дипломатии и др.), а также в обыденном словоупотреблении. Как следствие, он оказывается многозначным: под гарантированием понимается, в частности, и предоставление гарантий, и поручительство, и защита интересов в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Многозначность данной категории в свою очередь предопределяет необходимость конкретизации ее смысла относительно деятельности человека в области права. Решение этой задачи затрудняется тем, что, будучи часто употребляемым в юридическом языке, термин «гарантия» наделяется различными смыслами.

Например, А.В. Лошкарёв рассматривает правовые гарантии как «правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний» [1]. С.Н. Болдырев формулирует следующее определение: «Гарантии – это те общие условия и специальные средства юридической техники, которые обеспечивают фактическую реализацию, надежную охрану и в случае нарушения защиту прав и свобод человека и гражданина» [2]. С.В. Иванов полагает, что «под гарантиями... может пониматься круг условий, средств, способов и т. д., призванных обеспечивать что-либо» [3], а «конституционно-правовая гарантия – это некое явление сферы конституционного права, без которого потенциальный объект обеспечения не может существовать или действовать вообще либо без которого его эффективность будет недостаточной» [4].

Чаще всего в юридической науке гарантии связывают с реализацией правового статуса субъектов [5]. В этом качестве им дается характеристика в двух аспектах: как средствам обеспечения и защиты прав и как условиям, которые создают предпосылки к осуществлению субъектами своих прав и обязанностей. Однако правовые гарантии вряд ли могут быть сведены к гарантиям реализации прав и обязанностей. В юридической науке большое внимание также уделяется гарантиям правопорядка, законности, эффективности правового регулирования, реализации правовых норм, исполнения правовых договоров и т. д. По нашему мнению, можно говорить о том, что гарантирование в применении к сфере права в широком его понимании связано с созданием необходимых и достаточных условий для воплощения в действительность идеальных правовых моделей.

Понятие гарантирования по смыслу и содержанию схоже с понятием обеспечения. Более того, гарантии нередко определяются именно как средства (условия, механизмы) обеспечения чего-либо [6]. Вместе с тем «гарантирование» и «обеспечение» – в частности в применении к сфере права – нельзя считать синонимами. Гарантирование всегда предполагает существование субъекта, на котором лежит обязанность обеспечить реализацию той или иной идеальной правовой модели, а значит, прав и обязанностей, составляющих содержание отношений, соответствующих данной модели. Гарант несет ответственность за реализацию нормы права, обеспечивая таким образом нивелирование факторов, негативно влияющих на функционирование механизма правового регулирования.

Правовое гарантирование в свою очередь предстает процессом создания и поддержания правовыми средствами тех условий, которые являются необходимыми и достаточными для воспроизводства в реальных отношениях идеальных правовых моделей. Причем этот процесс связан с возложением на субъектов, именуемых гарантами, специальной ответственности.

Необходимо указать на то, что понятием «правовое гарантирование» обозначается естественный в рамках правового регулирования процесс. Осознание его естественного (нормального) характера связано с пониманием ограниченности обеспечительных возможностей правового гарантирования возможностями самого права. Все иные инструменты воздействия на общественные отношения (в том числе политические, идеологические) в целях приведения этих отношений в соответствие с моделями, предусмотренными нормами права, следует рассматривать как чрезвычайные, поскольку их применение выходит за рамки нормального функционирования самой системы права.

Правовое гарантирование – неотъемлемая составляющая действия права, так как норма права предусматривает обязательность ее исполнения. Однако в случаях соблюдения норм права механизм правового гарантирования находится в «спящем» режиме: он не «работает», но всегда существует возможность приведения его в действие в ситуации, если обнаружится несоответствие реально складывающегося отношения идеальной модели.

Право создает систему условий, в которых нормы по определению должны эффективно функционировать, но если этого не происходит, то вступает в действие механизм правового гарантирования, предполагающий реализацию специально возлагаемой на выступающего гарантом субъекта обязанности. Правовое гарантирование связано с приведением в действие механизма правовой ответственности субъекта, являющегося гарантом реализации правовой нормы.

Правовое гарантирование следует отличать от юридического гарантирования как способа осуществления функций государства. Средства юридического гарантирования применяются фактически во всех областях, находящихся в сфере государственного регулирования: например, существуют юридические гарантии в сфере личной безопасности граждан [7], юридические гарантии правового статуса молодежи [8] и т. д. В качестве юридических гарантий обеспечения эффективной реализации действующего права применительно к конкретным правоотношениям современная юридическая наука рассматривает юридическую регламентацию правового статуса участников правоотношений; юридическое закрепление определенных правовых принципов; установление правовых дефиниций; установление юридической ответственности, в том числе ее ужесточение; установление правовых презумпций; введение правового института обжалования; детальную юридическую регламентацию правоприменительных процедур, в том числе процессуальную форму производимых уполномоченными должностными лицами действий; а также иные процессуальные гарантии, в том числе судебные.

Широкое использование юридического гарантирования для обеспечения эффективной реализации самых разных правовых норм говорит о том, что в современном обществе юридическим гарантиям придается роль универсальных средств воздействия на общественные отношения в целях приведения их в соответствие с заданными в нормах права правилами поведения. Полагаем, что придание такого значения юридическим гарантиям определяется не столько потенциалом юридических средств правового гарантирования, сколько стоящими за ними возможностями государственного принудительного воздействия. Однако в итоге для обеспечения реализации функций права юридические гарантии оказываются недостаточно эффективными. Данное обстоятельство связано с тем, что в силу объективной ограниченности возможностей контроля над общественной жизнью юридическое гарантирование не может быть универсальным способом решения существующих проблем [9].

Зачастую содержание норм права оказывается слабо связанным с теми юридическими гарантиями, которыми обеспечивается их реализация государством. Применимость юридического гарантирования для поддержания тех или иных отношений может ставиться в зависимость не от природы этих отношений, а от наличия соответствующей заинтересованности государства, в том числе – не всегда социально оправданной. В силу того что выбор средств юридического гарантирования для обеспечения действенности правового регулирования не всегда диктуется природой соответствующих отношений, использование средств юридического гарантирования рискует оказаться неадекватным требованиям ситуации.

Принимая во внимание изложенное, необходимо признать, что рассмотрение правового гарантирования только с позиции юридических гарантий, широко исследуемых в современной теории права и отраслевых юридических науках, приводит к неправомерному сужению области изучения данного феномена. На наш взгляд, сведение вопроса о правовом гарантировании к проблеме юридических гарантий равноценно признанию отсутствия заложенного в самой природе права механизма, обеспечивающего эффективность его действия. Фактически это означает констатацию бессилия права, его несамостоятельности и неполноценности как регулятора общественных отношений. С учетом приведенных обстоятельств термин «правовое гарантирование» нельзя рассматривать в качестве синонимичного «юридическому гарантированию».

Постановка вопроса о юридическом гарантировании как о производном от силы государственного принуждения способе обеспечения эффективности правового регулирования, по нашему мнению, переводит дискуссию о правовом гарантировании из собственно правовой плоскости в область государственного строительства, власти и политики. Ответственной за эффективность гарантирования оказывается та или иная политическая ситуация, которая определяет силу или бессилие государственного принудительного воздействия.

Подводя итог представленному анализу, можно сделать следующие выводы:

– Правовое гарантирование – это процесс, связанный с созданием правовыми средствами необходимых и достаточных условий реализации идеальных правовых моделей, предполагающий возложение на конкретных субъектов ответственности за воплощение этих моделей в действительность.

– Правовое гарантирование представляет собой неотъемлемую составляющую действия права, так как норма права предполагает ее обязательное исполнение.

– Следует различать понятия правового гарантирования и правового обеспечения, а также правового гарантирования и юридического гарантирования.

Ссылки:

1. Лошкарёв А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9.
2. Болдырев С.Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. 2010. № 5. С. 21.
3. Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 68.
4. Там же. С. 71.
5. См., например: Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 16–17 ; Цыганова Н.Ю. К вопросу о юридических гарантиях правового статуса личности // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2011. Вып. 1. С. 50–51 ; Похлебенина Ю.В. Юридические гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 4. С. 56–57 ; и др.
6. См., например: Вискулова В.В. Гарантии избирательных прав граждан в свете общеметодологической проблемы правовых гарантий // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 110 ; Францифорова С.Ю. Понятие и назначение правовых гарантий личности // Публичное и частное право. 2010. № 1. С. 167.
7. См.: Мингес И.А. Юридические гарантии личной безопасности граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
8. См.: Лызлов Д.Н. Юридические гарантии правового статуса молодежи : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.
9. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990. P. 47.

References

- Boldyrev, SN 2010, *Guarantees as technical and legal means of ensuring the individual rights and freedoms, Obshchestvo i pravo*, no. 5, p. 21, (in Russian).
- Frantsiforova, SYu 2010, 'The concept and purpose of personal legal guarantee', *Publichnoye i chastnoye pravo*, no. 1, p. 167, (in Russian).
- Giddens, A 1990, *The Consequences of Modernity*, Stanford, p. 47.
- Ivanov, SV 2016, 'The concept and essence of constitutional and legal guarantees', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 2, p. 68, (in Russian).
- Loshkarev, AV 2009, *Legal guarantee: theoretical problems of defining a concept and classification*, PhD in Law thesis abstract, Krasnodar, p. 9, (in Russian).
- Lyzlov, DN 2005, *Legal guarantee of the legal status of youth*, D.Phil. in Law thesis, Vladimir, (in Russian).
- Migachev, Yul 1999, *Legal guarantee of implementing the status of a serviceman: a comparative legal study*, D.Phil. in Law thesis abstract, Moscow, pp. 16-17, (in Russian).
- Minges, IA 2000, *Legal guarantee of personal safety of citizens*, D.Phil. in Law thesis, Moscow, (in Russian).
- Pokhlebenina, YuV 2006, 'Legal guarantees of individual rights in criminal proceedings', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 56-57, (in Russian).
- Tsyganova, NYu 2011, 'Concerning the legal guarantee of the legal status of a person', *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskiye nauki*, Issue 1, pp. 50-51, (in Russian).
- Viskulova, VV 2013, 'Guarantees of electoral rights of citizens in the light of the general methodological problem of legal guarantee', *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 2, p. 110, (in Russian).